

Библіографія.

*Показчикъ нової української літератури (1798—1883 р.). Збірає
М. Комаровъ. Київъ 1883 г. (1—74 стр.). Ц. 50 к.*

Всикій, займавшійся вопросомъ объ українской літературѣ, до сихъ поръ встрѣчался съ непреодолимыми препятствіями, по отсутствію полного указателя всего того, что написано на малорусскомъ языкѣ, а также и того, что появлялось по этому вопросу въ русской літературѣ. Единственными справочными книгами были: «Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ» В. Межова и «Исторія русской и всеобщей літературы, бібліографическіе матеріали» —его-же. Кто знакомъ хорошо съ этими трудами почтеннаго бібліографа, тотъ знаетъ, насколько неудовлетворительны они при занятіяхъ указаннымъ выше вопросомъ, во 1-хъ, потому, что «Систематическій указатель» составленъ только о книгахъ, вышедшихъ съ 1825 года, а «Библіографія русской и всеобщей літературы» — съ 1855 г. по 1870 г., во 2-хъ потому, что въ обоихъ этихъ трудахъ встрѣчается очень много пропусковъ, особливо книгъ, издававшихся не въ столицахъ. Благодаря появленію въ свѣтъ разбираемой книги М. Комарова, теперь значительно облегчается положеніе занимающагося изученіемъ українской літературы, такъ какъ авторъ «Показчика», надо отдать ему полную справедливость, весьма усердно потрудился для собранія всего того, что было написано по українски, начиная съ «Днепды» Котляревскаго (1798 г.) и кончая послѣдними произведеніями 1883 года, и при каждой книжкѣ помѣщая указанія критическихъ разборовъ, біографическихъ и бібліографическихъ данныхъ, появлявшихся въ русской и галицкой періодической печати. Не можемъ впрочемъ не указать здѣсь-же на одинъ, по нашему мнѣнію, маленькій промахъ: зачѣмъ авторъ не закончилъ книгами, вышедшими въ 1882 году, а помѣстилъ и то, что появилось въ первые мѣсяцы

настоящаго года? Вѣдь черезъ нѣсколько лѣтъ кто-либо, взявъ въ руки «Показчикъ» и не зная, что онъ вышелъ изъ печати въ концѣ февраля 1883 г., будетъ введенъ въ сомнѣніе тѣмъ, что не найдетъ въ немъ книгъ, которыя отпечатаны еще будутъ въ остальные мѣсяцы этого года. Если уже хотѣлось автору довести литературную лѣтлонисъ до послѣднихъ дней, то нужно было объ этомъ сообщить въ предисловіи къ книжкѣ. Конечно, мы отмѣчаемъ этотъ фактъ, лишь какъ нѣкоторое неудобство для пользованія въ будущемъ.

Въ предисловіи къ «Показчику», написанкомъ, встаетъ сказать, очень хорошимъ украинскимъ языкомъ, авторъ съ прискорбіемъ заявляетъ, что литература Галиціи не могла войти въ его трудъ, такъ какъ при тѣхъ слабыхъ литературныхъ связяхъ, которыя имѣются въ настоящее время съ нашими закордонными братьями, нѣтъ возможности собрать данныхъ о литературѣ въ Галиціи. Надо утѣшаться тѣмъ, что во Львовѣ готовится теперь подобный-же бібліографическій указатель галицкой литературы и вѣроятно скоро появится въ свѣтъ. Что же касается писателей русской Украины, то авторъ собралъ все, что только ему было возможно узнать, включая и тѣ книги, которыя издавались за границей русскими украинцами. Тутъ мы опять сдѣлаемъ маленькое замѣчаніе. Въ «Показчикѣ» помѣщены иногда авторы, у насъ на Руся невѣдомые, и ничего въ Россіи не издававшие,—чѣмъ-же г. Комаровъ докажетъ, что это русско-украинскіе писатели? Придется вѣрить ему на слово; напр. *Винасіко Ф.* (Дикій вінь), *Віликъ И.* (Біографія Тургенева), *В. П.* (Дворянца) и мн. др. Намъ кажется, что правильнѣе было-бы, не помѣщая всей галицкой литературы, ограничиться только книгами, изданными въ Россіи, да заграничными изданіями сочиненій хорошо извѣстныхъ украинскихъ писателей, какъ-то: Гулака-Артемовскаго, Квіткя-Основьяненка, Кулпша, Шевченка и др.; всѣхъ-же остальныхъ, о которыхъ случайно могъ узнать составитель «Показчика», предоставить указывать галичанамъ, такъ какъ большинство таковыхъ изданій было у нихъ, тѣмъ болѣе, что въ замѣтѣ этого мы имѣемъ право помѣстить у себя (правда—въ значительно меньшомъ количествѣ) изданія галичанъ, вышедшія въ Россіи, наприм. «Пѣсни Галицкой и Угорской Руси» Я. Головацкаго.

Что касается системы расположенія книгъ въ «Показчикѣ», то составитель указываетъ какъ на лучшую въ данномъ случаѣ—алфавитный перечень. Съ своей стороны мы вполне соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ составителя, но замѣтимъ, что алфавитный указатель имѣетъ одно неудобство при отыскиваніи той или другой книги, а именно: если при книгѣ имя автора обозначено только начальными буквами, которыя

конечно легко забываются, то приходится, зная даже заглавіе книги, пересмотрѣть весь «Показчикъ», пока набредешь на нее; напр. нужно навести справку о книгѣ «Якъ розпзнати ґрунтъ»: если позабылъ, что она переведена *И. М. Р.* (а кто это будетъ помнить?), то нивязь не догадаешься, гдѣ ее искать. Равное затрудненіе встрѣчается и въ томъ случаѣ, когда книга не указываетъ автора. Въ «Показчикѣ» она помѣщается по алфавиту, при чемъ составитель беретъ за основу такую случайную примѣту, какъ начальная буква заглавнаго листа, что конечно очень неудобно при отысканіи книги, если точно не помнишь заглавіе ея. Напр. намъ нужно было навести справку о книгѣ, трактующей о «лікахъ свойенародныхъ», — случайно удалось ее найти скоро, раскрывъ страницу 43, гдѣ она помѣщается на букву *Л*, такъ-какъ озаглавлена «Про ліки свойенародні» (замѣтнмъ встати, что книга эта въ дѣйствительности озаглавлена такъ: «ліки свойенародні, зъ домашнього обиходу і въ картипахъ життя», ц. 7 в.) Конечно, это мелкій недостатокъ, который почти равняется нулю, если принять во вниманіе неоспоримыя достоинства труда г. Комарова; но все-таки до извѣстной степени можно было-бы избѣжать его, приложивъ въ концѣ книги предметный указатель по главному сюжету книги, расположивъ его въ алфавитномъ порядкѣ и сдѣлавъ ссылку на номеръ.

Въ «Показчикѣ» вошли не только заглавія книгъ, но и критическія и біографическія статьи, собранныя съ примѣрной тщательностью, хотя не безъ пропусковъ, о которыхъ мы скажемъ впереди.

Наименѣе полный и удобный для справокъ отдѣлъ, приложенный въ концѣ «Показчика» — «Найглавніші спільні писаня про українську мову, літературу і про українське интання». Тутъ ужъ алфавитный порядокъ авторовъ или періодическихъ изданій, если авторъ не указанъ, совершенно ничему не помогаетъ; отдѣлъ этотъ слѣдовало-бы составить въ систематическомъ порядкѣ, раздѣливъ на нѣсколько существенныхъ рубрикъ.

Дѣлая эти общія замѣчанія, мы имѣемъ въ виду только тѣ измѣненія, которыя, можетъ быть, г. Комаровъ найдетъ нужнымъ сдѣлать въ въ будущемъ изданіи своего труда, а совсѣмъ не желаніе упрекнуть его въ недостаткахъ, такъ-какъ отлично понимаемъ, сколько труда пришлось затратить составителю, — труда, за который, кромѣ самаго искренняго «спасибо», нието, мы думаемъ, много не скажетъ. И вотъ, имѣя въ виду лишь будущее исправленное изданіе «Показчика», мы предлагаемъ теперь-же тѣ мелкія добавленія и поправки, которыя на первый разъ пришли намъ на память и оказались подъ руками, и приглашаемъ всѣхъ бібліографовъ послѣдовать нашему примѣру и сообщить и свои

замѣтки въ благодарность г. Комарову за цѣнный подарокъ, слѣданный имъ любителямъ украинской литературы.

Просимъ прощенья въ томъ, что замѣтки наши будутъ носить отрывочный характеръ, такъ какъ онѣ явились при обломѣ обзорѣ различныхъ мѣстъ самаго «Показяча».

1) Не указано: *Инфимовскій Ник.*, свящ., «Бесѣда въ 12 недѣлю по Пятидесятницѣ» (на малорус. яз.). Помѣщена въ «Домашней Бесѣдѣ» 1860 г. вып. 33-й.

2) *Стеценко*. «Доля, драма въ 5 дѣяхъ» печаталась не въ «Харьк. Губ. Вѣдом.», а въ газетѣ «Харьковъ» (прибавленіе къ Харьк. Губ. Вѣд.) 1863 г. №№ 39—43.

3) Не указана статья (по вопросу о малор. учебн. въ школѣ) *Хуторянина*: «Какія руководства удобнѣе употреблять при первоначальномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей» (Черниг. Лист. 1862 г. №№ ?—27; точно начала статьи указать не могу).

4) Не указанъ «Сопеть» *Кулиши*, напечатан. въ Черниг. Листѣхъ 1862 г. № 27 (кажется, нигдѣ больше не напечатано; начинается такъ: «Ще любо дивляється на мене карі очі»).

5) *Грекулевичъ*. «Проповѣди на малороссійскомъ языкѣ», издан. въ 1857 г. вторымъ изданіемъ, кажется, печаталась въ Черн. Губ. Вѣд. въ томъ-же году; по крайней мѣрѣ, одна изъ проповѣдей на Новый годъ была помѣщена въ № 1 (см. «Украинск. Литер. лѣтоп. за 1857 г. въ Черн. Губ. Вѣд. 1857 г. № 47»).

6) «Наймычка», поэма *Шевченка* была первоначально напечатана въ «Зан. о Южн. Руси» т. 2-й, издан. Кулиша, безъ указанія автора, такъ какъ имени Шевченка тогда нельзя было поминать (1856 г.); о ней было сказано, что авторъ поэмы неизвестенъ и что сама поэма найдена въ альбомѣ какой-то барышни. Эту библиографич. справку, намъ кажется, слѣдовало-бы привести.

7) Статья въ Маякѣ 1840 г. т. 1, ч. 2-ая, указанная въ числѣ рецензій на сочиненія *Квитки*, подписана С. В. и разбираетъ «Листи до любезныхъ землякивъ».

8) Статья «О древности и самобитности южнорусскаго языка» (стр. 65), помѣщенная въ Жур. Мин. Нар. Просв., переиздана въ «Заниск. о Южн. Руси» Кулиша, т. 2-ой.

9) Не указана статья *Максимовича М.* «Мнѣніе о малороссійскомъ языкѣ и привоисаніи онаго», помѣщенная въ «Русскомъ Зрителѣ» 1829 г. ч. VI, № 21 и 22.

10) Не указанъ привѣтъ *Максимовича* Шевченку на обѣдѣ 25 марта 1858 г. «Привѣтъ на малорус. яз.», помѣщенъ въ Основѣ 1861 г. № 6 въ статьѣ «Значеніе Шевченка для Украйны».

11) Не указано стихотвореніе *Максимовичи* на малорос. яз. «На смерть Шевченка», помѣщенное въ «Основѣ» 1861 г. № 6. Также не указано его-же стихотвореніе, помѣщенное тамъ-же «На похоронѣ Т. Г. Шевченка нидь Каневомъ».

12) Не указана статья *Погодина* «О древнемъ русскомъ языкѣ», напечат. въ видѣ письма къ И. Срезневскому въ «Извѣст. 2-го Отдѣл. Импер. Акад. Наукъ» т. V, вып. 2-ой и перепечатан. въ «Москвитяинѣ». 1856 г. № 2; въ ней отрицалось существованіе въ Кіевѣ малороссійнѣ до татарскаго періода. Эта-то статья и вызвала переписку между Максимовичемъ и Погодинымъ, которая и указана въ «Поважчикѣ», хотя не вся, такъ напр.: не помѣщенъ еще одиць отвѣтъ Погодина, напечатан. въ «Русской Бесѣдѣ» 1857 г. № 3 и перепечат. въ «Москвитяинѣ» 1857 г. № 13—16.

13) Не указана статья *А. Скиеронскаго* «Кто наши обвинители» (такъ называемый украинскій вопросъ и его враги), напечат. въ «Современ. Словѣ» 1862 г. № 157.

14) Всѣ статьи по поводу концерта въ пользу родственниковъ Шевченка гораздо большее значеніе имѣютъ для характеристики Кулиша, а потому ихъ надо исключить изъ числа статей о Шевченкѣ (стр. 57), особенно же—помѣщенная въ «Сѣверн. Пчелѣ» 1861 г. въ №№ 116 и 171. Первая пропущена совсѣмъ въ «Поважчикѣ»: *Мокрицкий П.* «Отвѣтъ на статью г-на Кулиша».

15) О „Ландышахъ Кіевской Украины“ *Гр. Карпенка* помѣщенъ очень сочувственный отзывъ въ Галицкомъ журналѣ «Сборникъ» 1857 г. № 7, подъ заглавіемъ „Конвалія Кіевской Украины“. Тутъ-же для образца перепечатаны нѣкоторые стихотворенія въ №№ 7, 9, 10, 12 и 14.

16) Стихотвор. *Шевченка*: „Якъ би мені черевики“, помѣщено въ «Народномъ Читеніи» 1859 г. кн. 5-я.

17) Стихотв. *Шевченка*: «Балъ» («Огні горять, музика грає») въ переводѣ Курочвина; помѣщено въ «Народномъ чтеніи» 1860 г. кн. 6-ая (Переводъ больше похожъ на передѣлку).

18) «Первоцвѣтъ» Кузьменка и Щоголева, съ предисловіемъ Кулиша, помѣщенный въ «Хатѣ», изд. Кулиша, вышелъ кажется и отдѣльной книжкой. Ц. 30 к. (по крайней мѣрѣ было объявленіе отъ типографіи Кулиша въ 1859 г., что она печатается).

19) Разсказъ *Марка-Вовчка*: «Два синя», въ переводѣ на русскій яз. Степ. Яковенка, помѣщенъ въ «Русскомъ Мирѣ» 1861 г. № 68.

20) О „хохлацкихъ снівахъ“ *Крутоярченка* помѣщена неодобрительная рецензія Кулиша въ «Парусѣ» 1859 г. № 2.

21) Повѣсть *И. Нечуя-Левицькаго* „Причепа“ переведена на польскій языкъ подъ заглавіемъ: „Przybłęda, powieść ukraińska“ (см. извѣстіе объ этомъ въ галицкой „Правдѣ“ 1878 г. Т. 2-ой).

22) Изслѣдованіе *М. Тулова* „О малорусскомъ правописаніи“ первоначально напечатано было въ „Филологическихъ запискахъ“ 1879 г. № 4 и 5.

23) Не указана статья *Воронина*: „Мѣстные вопросы“ (объ украинно-фильствѣ), помѣщенная въ „Вѣстникѣ юго-запад. Россіи“ 1863 г. Т. 3-й.

24) Не указана повѣсть *Стороженика* «Нѣтъ Богъ дастъ, то і въ вікно подастъ». С.-ПБ. 1862 г. ц. 3 к.

25) *Марка-Вовчка* „Народні оповідання“ изданы не въ 1857 г., а въ 1858. Не указаны также изданія повѣстей его: «Внекупъ» въ 1862 г. С.-ПБ. Ц. 5 к., «Сестра» С.-ПБ. 1862 г. Ц. 7 к.

26) *Забоща* «Гордовита нара» издана еще разъ въ С.-ПБ. 1862 г. Ц. 3 к.

27) *Мордовцевца* «Салдатка» издана еще разъ въ С.-ПБ. 1862 г. Ц. 5 к.

28) *Кузьменка* „Не такъ ждалося, да такъ склалося“ издано еще разъ въ С.-ПБ. 1862 г. Ц. 5 к.

29) *Гатцука* «Українська Абетка» издана не въ 1863 г., а въ 1861.

30) Не указана статья *С. Голоцькаго* «На какомъ языкѣ слѣдуетъ обучать въ сельскихъ школахъ юго-западной Россіи», помѣщенная въ «Кіевскомъ Телеграфѣ» 1863 г. № 33—35 и изданная отдѣльной брошюрой.

31) Не указанъ „Букварь южно-русскій“. 1861 року ц. 3 к. С.-ПБ. (можетъ быть впрочемъ, я его не нашель, хотя выписанное заглавіе вполне точно).

32) Не могу точно указать, гдѣ напечатано «Слово про мою щирость до людей убогихъ», дума *Степана Карпенка 1-го*. (Подписано: Кіевъ 1849 року; у меня пѣчется эта дума вырванной изъ какого-то сборника).

33) Тоже въ какомъ-то сборникѣ помѣщены: а) «Голубка» — *Думитрашка-Раїча* (подписано: Переясловъ 1850 р.); б) «На могильна» — его-же (подписано: Переясловъ 1850 р.); в) «Шпыгачка» — его-же; г) «Камінь» — его-же; д) «Чуже не свое» — *Романа Андріевича* (подписано: Переясловъ 1850 р.), и е) «Пань Сюсюрченко, побрехенька въ лицедійствіи» — его-же (въ Показчикѣ указано, какъ напечатанное въ «Чайкѣ», альманахѣ изданія Пискунова).

34) Были еще и такіе писатели: а) *Наджинъ Григорій*; его малор. стих. «Землякамъ», помѣщ. въ «Русск. Инвал.» 1854 г. № 74; б) *Ваненко*

Иванъ, котораго «Дадимо прочухана» (малорус. стихотвор.) напечатано въ «Москов. Вѣд.» 1854 г. № 24.

35) Нѣсколько малорусскихъ думъ, сообщ. *А. Афанасьевымъ*, напечатаны были въ „Извѣст. Акад. Наукъ 1853 г.

37) Статья о *Котляревскомъ* помѣщена въ «Журн. Мин. Народ. Просв.» № 10 въ 1849 г., а не въ 1846, какъ значится въ «Показчикѣ». (Статья эта, какъ сказано въ концѣ ея, заимствована изъ «Кіевск. Губ. Вѣд.», но въ какомъ номерѣ помѣщена—не знаю).

37) Послѣдняя моя поправка на этотъ разъ будетъ лично касаться меня.—На стр. 24-й сказано, будто-бы въ «Кіевлянинѣ» 1878 г. № 143 и 144 была помѣщена моя статья о Квиткѣ. Смѣю увѣрить, что никогда ни одной строчки не помѣщали въ «Кіевлянинѣ»; въ указанныхъ-же выше номерахъ былъ помѣщенъ репортеромъ «Кіевлянина» отчетъ о засѣданіи Общества Пестора лѣтописца, въ которомъ мною прочтаны были рефераты о Квиткѣ въ день празднованія его юбилея.

Не въ осужденіе пусть приметъ уважаемый составитель „Показчика“ наши поправки и дополненія; мы признаемъ, что пропусковъ въ подобномъ трудѣ никто избѣжать не можетъ, особенно, если приходится вести его въ провинціальномъ городѣ, гдѣ достанешь далеко не все нужное для справокъ. Единственная возможность пополнить пробѣлы библиографическаго указателя—сдѣлать извѣстными имѣющіяся у важнаго свидѣнія путемъ печати, что мы на первый разъ и сдѣлали, обѣщая и впредь, по мѣрѣ накопленія матеріала, предавать его тисненію. А пока что, скажемъ еще разъ большое «спасибо» М. Комарову, отъ лица всѣхъ занимающихся малорусскою литературой, за составленный имъ «Показчикъ»!

В. Науменко.

D-r Antonij I.—Niewiasty kresowe. Warszawa. 1883.

Д-ръ Антоній І.—Женщины на окраинахъ. Варшава. 1883 г.

Новое сочиненіе доктора Антонія І., появившееся подъ этимъ заглавіемъ, содержитъ шесть біографическихъ очерковъ, обрисовывающихъ типы женщинъ шляхетской среды въ юго-западномъ краѣ; одинъ очеркъ относится къ концу XVI столѣтія, два къ первой и два ко второй половинѣ XVII ст. и одинъ къ концу XVIII ст. Первые три біографіи изображаютъ въ сущности одинъ и тотъ-же типъ женщины, выросшей и воспитанной среди безграничнаго своеволія шляхетской среды своего времени, не сдерживаемаго ни извнѣ—властью и закономъ, ни внутри—

прочными нравственными принципами и сознаниемъ гражданскаго долга. Изъ очерковъ доктора Антонія мы видимъ, что болѣе энергическія женщины не только усваивали себѣ бытовыя черты своего общества, но старались и во внѣшнихъ ихъ формахъ и пріемахъ не уступать мужчинамъ; онѣ ведутъ безконечныя тяжбы, усваиваютъ себѣ страсть къ вляузамъ, умѣютъ весьма ловко пользоваться юридическою казуистикою; онѣ вчинають иски или отбиваются отъ нихъ вооруженною силою, предпринимають заѣзды, выдерживаютъ осады, держать на жалованьи вооруженные отряды и во главѣ ихъ даютъ сраженія и т. п. Первая біографія посвящена Аннѣ Борзобогатой-Красненской, урожденной княжнѣ Сокольской;—эта энергическая женщина была невесткою извѣстнаго епископа луцкаго и острожскаго Іоны Борзобогатаго-Красненскаго; подчиняя своему вліянію и слабохарактернаго мужа и престарѣлаго тестя-владыку, Анна Борзобогатая руководила ихъ дѣятельностью и направляла ее на безпрестанныя тяжбы, самоуправства и заѣзды, въ которыхъ и сама нерѣдко принимала лично участіе; она управляла самопроизвольно пмѣніями и казною луцкой епископін, раздавала и отчуждала ихъ въ пользу какъ свою, такъ и своихъ родственниковъ и пріятелей и отказывалась исполнять всякія требованія властей и даже распоряженія короля. Весьма интересенъ между прочимъ эпизодъ столкновенія Борзобогатыхъ съ княземъ Курбскимъ; послѣдній предъявилъ судебное рѣшеніе, подтвержденное королевскимъ приказомъ о взысканіи съ Борзобогатыхъ довольно крупной суммы, но Анна отказала на отрѣзъ въ ея уплатѣ; два раза по повелѣнію короля подымалось поголовное онолченіе дворянъ волынскаго воеводства для того, чтобы заставить ее подчиниться приговору и оба раза оказалось бессильнымъ для достиженія этой цѣли. Анна Борзобогатая встрѣтила ополчившихся дворянъ во главѣ наемной милиціи и въ рѣшительной стычкѣ, въ которой она, одѣтая въ панцирь, командовала гайдуками и артиллерією, нанесла имъ рѣшительное пораженіе и заставила ихъ разсѣяться.

Другая аналогическая личность — это Теофила Хмѣлецкая, жена кіевскаго воеводы Стефана Хмѣлецкаго; мужъ ея, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ полководцевъ XVII столѣтія, прославившійся нѣсколькими блестящими побѣдами надъ татарами, происходилъ изъ дворянскаго, совершенно бѣднаго и безземельнаго семейства. Онъ родился на Волынѣ и сдѣлалъ первоначальную карьеру на частной службѣ въ надворныхъ милиціяхъ сначала у князя Януша Острожскаго, потомъ у кіевскаго воеводы Тома Замойскаго, который впоследствии, занявъ должность подканцлера, воспользовался своимъ вліяніемъ при дворѣ, чтобы доставить должность кіевскаго воеводы полковнику своей надворной милиціи Хмѣ-

лецькому. Послѣ смерти мужа Теофила Хмѣлецкая получила отъ короля на содержаніе въ пожизненное владѣніе тоборовское староство; она энергически стала вести процессы съ сосѣдами и еще болѣе энергически поддерживала эти процессы заѣздами. Д-ръ Антоній, по документальнымъ источникамъ, насчитываетъ 7 вооруженныхъ заѣздовъ, предпринятыхъ Хмѣлецою въ теченіи 10 мѣсяцевъ; одинъ изъ нихъ, подъ личнымъ предводительствомъ воинственной вдовы, кончился совершеннымъ разореніемъ «подобнымъ татарскому» села Сабаровки, принадлежавшаго противникамъ ея дворянамъ Юшковскимъ.

Совершенно такой-же типъ представляетъ и третья изъ описанныхъ женщинъ Софія, вдова князя Романа Ружинскаго, бывшая во второй бракъ женою виленскаго кастелана, Іеронима Ходкевича. Огромное количество тяжбъ и процессовъ, заѣздовъ и насилій, наполняетъ всю ея біографію, пока наконецъ въ преклонныхъ уже лѣтахъ она не рѣшилась окончить тревожную жизнь въ монастырѣ.

Со второй половины XVII столѣтія типъ шляхетской женщины въ юго-западномъ краѣ измѣняется; по крайней мѣрѣ два эскиза, начерченные весьма талантливо д-ромъ Антоніемъ, изображаютъ намъ лица совершенно другаго характера—болѣе пассивныя, не отличающіяся ни буйствомъ, ни своеволіемъ, и мужественно переносящія бѣдствія, которыя обрушиваются на нихъ вслѣдствіе неустройства края. Самый живой и интересный очеркъ, по нашему мнѣнію, представляетъ біографію Елены Немиричевой, жены Іосифа Немирича Олевскаго. Поселившись съ мужемъ въ его глухомъ польскомъ помѣстьи, она изнывала отъ скуки и тоски и рѣшилась переѣхать на жительство въ свое родовое имѣніе на Волыни, но здѣсь она встрѣтила преслѣдованіе и продолжительный процессъ со стороны своего шурина Суходольскаго, который, наконецъ, напалъ на ея домъ, убилъ ея брата и самую Немиричеву изгналъ почти нагую изъ дому, причинивши ей разныя истязанія и побои; она должна была опять отправиться къ мужу въ Олевскъ. Но этому не окончились ея бѣдствія: семь лѣтъ спустя татарскій загонъ, опустошавшій Польшу, захватилъ ее въ плѣнъ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ; послѣ продолжительныхъ невзгодъ татаре пригнали ее иѣшкомъ въ Крымъ, гдѣ она очутилась въ качествѣ невольницы въ домѣ одного изъ татарскихъ чиновниковъ въ Карасубазарѣ. Пока мужъ разыскивалъ ее и посылалъ агентовъ для ея выкупа, она получила неожиданно свободу: во время похода запорожскаго кошеваго Сѣрея въ Крымъ, козави напали на Карасубазаръ и въ числѣ другихъ плѣнныхъ христіанъ увели съ собою и Немиричеву. Изъ Сѣчи она уже возвратилась къ мужу и дождала вѣву въ Олевскѣ.

Слѣдующій очеркъ представляетъ біографію женщины, принадлежавшей по рожденію къ числу околичной шляхты овруцкаго повѣта — это Анна Меленевская, вышедшая замужъ за товарища военной хоругви Яна Блоцкаго; она представляетъ типъ женщины, преданной до самопожертвованія семейнымъ обязанностямъ; она переноситъ пзъ-за преданности мужу продолжительное гоненіе отъ родственниковъ своихъ и сосѣдей Меленевскихъ, неохотно принимавшихъ въ свою сельскую общину пришельцевъ, особенно католиковъ: затѣмъ, когда во время одного изъ военныхъ походовъ мужъ ея попалъ въ плѣнъ къ туркамъ, она отправилась пѣшкомъ въ Царьградъ, отыскала его на одной изъ галеръ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ раздѣляла его судьбу и облегчала энергическимъ трудомъ его положеніе, пока наконецъ Блоцкій не получилъ свободы по ходатайству польскаго посланника.

Наконецъ вся серія заканчивается біографією Анны Грабянко, дочери извѣстнаго мистика и массона, жившаго въ концѣ XVIII столѣтія. Это типъ женщины, получившей исключительное, весьма солидное, научное образованіе, но, благодаря мистическому вліянію отца и тепличную воспитанію, проведенной жизнь въ странной, повидимому безповодной и бесплодной тоскѣ. Конечно, личность изображенная въ послѣднемъ очеркѣ блѣдна въ сравненіи съ предыдущими энергическими типами и притомъ она поставлена жизнью въ слишкомъ исключительныя условія, для того, чтобы можно было въ ней признать типъ женщины того времени и той общественной среды, къ которой она принадлежала.

В. А.

Julian Zacharjewicz i Izydor Szaraniewicz. — Wycieczka do Żalukwi, Halicza i na Kryłos. Lwów. 1882.

Ю. Захаревичъ и Ис. Шараневичъ. Экскурсія въ Залуквѣ, Галичъ и Крылосъ. Львовъ. 1882 г.

Книга, вышедшая подъ этимъ заглавіемъ, содержитъ результаты экскурсій, предпринятыхъ авторами съ цѣлію возстановленія топографіи и открытія древностей стараго города Галича. Книга распадается на двѣ части: первая, составленная профес. Шараневичемъ, содержитъ обстоятельную исторію города Галича до половины XIII столѣтія и разсказъ о раскопкахъ предпринятыхъ въ мѣстности, занятой нѣкогда Галичемъ, съ цѣлію открытія древнихъ памятниковъ, принадлежавшихъ этому городу. Другая часть написана г. Захаревичемъ, профессоромъ

львовскаго политехническаго института; она посвящена историко-архитектурному изслѣдованію памятниковъ церковнаго зодчества, открытыхъ во время предпринятыхъ раскопокъ.

Въ теченіи уже трехъ лѣтъ проф. Шараневичъ занимается спеціальнымъ изслѣдованіемъ топографіи древняго Галича; съ этою цѣлію онъ предпринялъ нѣсколько поѣздокъ въ этотъ городъ, собралъ многочисленныя названія урочищъ, окружающихъ его, сопоставилъ ихъ съ данными, извлеченными изъ лѣтописи и весьма тщательно комментированными и на основаніи этихъ подготовительныхъ работъ, опубликованныхъ имъ еще въ 1880 году въ отдѣльной книжкѣ («Старорусскій княжій городъ Галичъ»), онъ приступилъ къ раскопкамъ въ намѣченныхъ по его соображеніямъ мѣстностяхъ; раскопки эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ. По мнѣнію г. Шараневича, нынѣшній Галичъ, основанный въ позднѣйшее время (въ XIV столѣтіи), построенъ не на томъ мѣстѣ, которое занималъ обширный древній Галичъ, разрушенный монголами и бывший въ теченіи столѣтія столицею могущественныхъ князей—Ростиславичей и Романовичей; древній Галичъ занималъ обширное пространство, въ 5 верстѣ длины и въ 3 версты ширины, между нынѣшнимъ Галичемъ и селами Залуквою и Крылосомъ; изслѣдуя это пространство, проф. Шараневичъ весьма удачно опредѣлялъ, руководясь лѣтописными текстами, мѣстоположеніе нѣкоторыхъ древнихъ церквей, и, произведши раскопки на намѣченныхъ мѣстахъ, дѣйствительно открылъ фундаменты церковныхъ зданій; по нимъ обнаружены имъ основанія церквей: 1) св. Спаса, бывшей придворною замковою церковью въ XII столѣтіи, 2) церковь пресвятой Богородицы, служившей въ XIII столѣтіи какъ-бы цитаделью среди городскихъ укрѣпленій и извѣстной въ лѣтописи тѣмъ, что въ ней затворился въ 1220 году венгерскій королевичъ Коломанъ и послѣ продолжительной защиты, принужденъ былъ сдать осадившему его Мстиславу Удалому и 3) неизвѣстной по лѣтописи церкви, построенной въ видѣ ротонды.

Желая провѣрить открытые имъ памятники въ отношеніи ихъ архитектуры и кладки, проф. Шараневичъ пригласилъ съ этою цѣлью въ качествѣ эксперта проф. Захаревича, который занялся очень тщательнымъ изслѣдованіемъ архитектурныхъ особенностей остатковъ открытыхъ зданій. Г. Захаревичъ, сличивъ ихъ съ извѣстными удѣльскими памятниками того времени, относитъ ихъ безъ всякаго колебанія къ стилю византійскому и къ періоду времени XII—XIII столѣтія и такимъ образомъ вполне подтверждаетъ мнѣніе проф. Шараневича.

Вообще оба издателя занялись предпринятымъ ими изслѣдованіемъ съ большимъ знаніемъ дѣла и съ истиннымъ увлеченіемъ научными

цѣлями своей работы и составили книгу, принесшую новый вкладъ для исторической топографіи древней княжеской Руси. Впрочемъ развѣдки и изслѣдованія древностей Галича далеко еще ими не исчерпаны и они обѣщаютъ еще нѣсколько экскурсій для дополненія начатаго ими труда.

В. А.

Историческіе дѣятели юго-западной Россіи въ біографіяхъ и портретахъ. Выпускъ 1-й. Составили профессора университета св. Владимира В. Б. Антоновичъ и В. А. Бецъ по коллекціи В. В. Тарновскаго. Кіевъ. Ц. 6 р., съ перес. 6 р. 70 к.

Изъ предисловія къ названному изданію узнаемъ, что все оно должно состоять изъ 3-хъ отдѣловъ: въ первый войдутъ «44 портрета различныхъ лицъ (?), находящихся въ коллекціи В. В. Тарновскаго», во второй — «описание и изображеніе старинныхъ предметовъ, домашней утвари, одежды и оружія», а въ третій — «могутъ войти факсимиле различныхъ мѣстныхъ документовъ XVII и XVIII вѣва и 1-й половины настоящаго столѣтія». Первый отдѣлъ распадается на пять выпусковъ; теперь вышелъ 1-й выпускъ перваго отдѣла, а если два другіе отдѣла будутъ имѣть также по пяти выпусковъ, то всѣхъ выпусковъ должно быть пятнадцать. Понятно отсюда, какъ великъ можетъ быть объемъ всего изданія, какъ много времени и силъ потребуетъ оно и какъ велика должна быть его стоимость, судя по цѣнѣ настоящаго выпуска.

Задуманный трудъ разсчитываетъ, новидимому, обнять всю минувшую жизнь южной Россіи и представить ее въ лицахъ и дѣйствіяхъ, памятникахъ вещественныхъ и письменныхъ. Предпріятіе не только почтенное и въ высшей степени важное, но до нѣкоторой степени грандіозное и, безъ преувеличенія, можно-бы притти отъ него въ восторгъ, если-бы были всѣ данныя для надежды на соотвѣтственное замыслу выполненіе. Полагаемъ, что болѣе или менѣе внимательное разсмотрѣніе настоящаго 1-го выпуска можетъ хотя отчасти открыть намъ, какъ много шансовъ для осуществленія такой надежды.

Предисловіе указываетъ какъ будто трехъ участниковъ предпріятія: инициатива дѣла принадлежитъ извѣстному собирателю памятниковъ южно-русской старины, землевладѣльцу черниговской губерніи В. В. Тарновскому, въ числѣ двухъ именъ составителей стоитъ почтенное имя извѣстнаго историка В. Б. Антоновича, издателемъ-же объявляетъ себя дебютирующей въ первый разъ въ области южно-русской исторіи и этнографіи, профессоръ анатоміи въ университетѣ св. Владимира В. А. Бецъ. Какъ ни почтенны названныя лица, мы склонны думать, что однихъ ихъ

силъ недостаточно для столь обширнаго и сложнаго труда; остается при томъ неизвѣстнымъ, будетъ-ли в все изданіе ведено названными лицами. Но обратимся къ самому изданію, начало котораго предъ нами.

Разсматриваемый выпускъ состоитъ изъ портретовъ девяти гетмановъ и одного сотника (Саввы Тунтала) и десяти біографій этихъ лицъ, а также факсимиле нѣсколькихъ изъ нихъ. Біографіи идутъ въ такомъ порядкѣ: Сагайдачнаго, Богдана Хмельницкаго, Юрія Хмельницкаго, Тунтала, Выговскаго, Тетери, Многогрьбнаго, Брюховецкаго, Ханенка и Дорошенка. Портреты и факсимиле названы почему-то «таблицами», а всѣхъ таблицъ показано 20 и это потому, что Богданъ Хмельницкій представленъ въ 7-ми различныхъ изображеніяхъ, Сагайдачный, Дорошенко и Тунтало въ 2-хъ. Такимъ образомъ въ изданіи надо различать текстъ и иллюстрацію къ нему, или часть научно-литературную и техническую или художественную, а кромѣ ихъ общій планъ работы и источники послѣдней его части. Что-же кому изъ трехъ названныхъ лицъ во всемъ этомъ принадлежитъ, какъ каждое изъ нихъ выполнило свою задачу и каково вообще все изданіе?— Въ предисловіи говорится, что г. Тарновскому принадлежитъ инициатива изданія, а г. Антоновичу составленіе біографій; слѣд. все остальное принадлежитъ профессору Бецу. Но это такъ вообще, въ частности нѣсколько явче. Во 1-хъ, суди потому, что говорить въ предисловіи г. Бецъ о горячей, до страсти доходящей любви г. Тарновскаго къ южно-русской старинѣ и огромныхъ затратахъ, сдѣланныхъ этимъ послѣднимъ на составленіе коллекціи ея памятниковъ, позволительно предполагать, что одною инициативою въ этомъ дѣлѣ онъ не ограничился; во 2-хъ хотя въ заглавіи сказано, что выпускъ составили профессора Антоновичъ и Бецъ по коллекціи Тарновскаго, но изъ объясненій къ портретамъ видно, что далеко не всѣ приложенныя изображенія сняты съ портретовъ этой коллекціи, и въ 3-хъ хотя девять изъ десяти біографій, помѣщенныхъ въ изданіи, приписаны г. Антоновичу, но, кромѣ другихъ данныхъ, по самымъ біографіямъ можно догадываться, что и эти 9-ть не всѣ принадлежатъ перу даровитаго и многоученаго историка.

Переходи къ выполненію начала изданія, мы не войдемъ въ подробный разборъ историко-литературной его части, такъ какъ вошедшія въ изданіе біографіи имѣютъ специальное назначеніе служить пояснительнымъ текстомъ изданія, а разсматривая ихъ съ этой стороны, достаточно сказать, что написанныя съ очевиднымъ знаніемъ предмета, сжато, но довольно полно, и изложенныя въ общедоступной формѣ, онѣ вполнѣ почти достигаютъ своей цѣли, и хотя не всѣ онѣ принадлежатъ одному перу, но по нимъ прошла одна опытная и умѣлая рука. Не можемъ

впрочемъ не замѣтитъ, что хотя лица, которыхъ біографіи предложены, слѣдуютъ въ порядкѣ времени одно за другимъ и всѣ они, за исключеніемъ одного, стояли во главѣ управленія Малороссіей, но самыя біографіи не связаны между собою въ таковой степени, чтобы представляли собою очеркъ исторіи Малороссіи въ данную эпоху. Видно, что работа была заказная, что въ подборѣ сюжетовъ для части историко-литературной не участвовала мысль того, кому главнымъ образомъ принадлежить разработка оной, что прежде подбирались портреты, а къ нимъ пригонялись біографіи, а быть можетъ и самыя біографіи писались по мѣрѣ изготовленія портретовъ. Этими только и можно объяснить то между прочимъ, что въ разрядъ историческихъ дѣятелей первой, выдающейся категоріи введено лице, правда весьма почтенное, но не идущее съ ними въ рядъ по своему гораздо низшему положенію и не оставившее по себѣ въ исторіи слѣдовъ своей дѣятельности, — лице сотника макаровскаго Саввы Туптала, извѣстное въ исторіи болѣе по имени сына своего, св. Димитрія Ростовскаго. Прибавимъ также, что біографіи, помѣщенные въ вышедшемъ 1-мъ выдускѣ изданія служатъ поясненіемъ жизни и дѣяній избранныхъ лицъ, но не ихъ портретовъ, т. е. археологическаго значенія этихъ послѣднихъ, и въ этомъ отношеніи, кромѣ не многихъ, весьма краткихъ и не вѣрныхъ указаній въ предисловіи, нѣтъ никакого другаго пояснительнаго текста.

Обратимся теперь къ технической или художественной части вышедшаго выпуска. Главное ея назначеніе — археологическое и въ этомъ отношеніи имѣютъ значеніе не одни точные образы историческихъ дѣятелей, но портреты, какъ предметъ искусства даннаго времени и мѣста, въ особенности костюмы и другія принадлежности изображеній. Выше мы замѣтили, что до необходимости археологическихъ объясненій въ изданіяхъ такого рода почтенный профессоръ-издатель не додумался. Имѣютъ-ли по крайней мѣрѣ сами по себѣ изданные портреты археологическое значеніе? Воспроизведены они, какъ говорится въ заглавіи настоящаго выпуска, по коллекціи В. В. Тарновскаго. Мы не имѣли случая видѣть эту коллекцію; научнаго описанія и оцѣнки ея предметовъ въ печати также вѣтъ. Остается въ этомъ случаѣ основаться на отзывахъ лицъ ее видѣвшихъ и ознакомившихся съ нею болѣе или менѣе обстоятельно. По обще распространенному о ней мнѣнію, раздѣляемому и людьми вполне свѣдущими въ дѣлѣ исторіи и археологіи, въ этой коллекціи не много предметовъ, имѣющихъ историко-археологическое достоинство и всѣ признаки *автентичности*; въ составленіи оной не участвовала опытная рука, въ нее не внесены научныя критическіе приемы, даже обыкновенная строгая разборчивость и наблюдатель-

ность, — коллекція образовалась подь вліяніемъ страсти, охватившей чело-
вѣка со средствами, но не историка и не археолога. Это отнюдь не
умалаетъ его чести и заслуги; но не было-бы ни чести, ни заслуги то-
му, кто сталъ-бы пользоваться ею въ цѣляхъ научныхъ безъ строгаго
разбора и оцѣнки каждаго избираемаго изъ нея предмета. Такъ однако
поступилъ издатель разсматриваемаго выпуска, судя по тому, что онъ
говорить о коллекціи, происхожденіи и значеніи заимствованныхъ изъ
нея для изданія портретовъ; есть на то и нѣкоторыя другія данныя.
Пройдите напр. въ Кіевѣ по Крещатику и останьтесь у любого изъ
двухъ лотковъ, на которыхъ продаются всякаго рода портреты — карточки
и изображенія, — вы найдете между ними въ форматѣ малыхъ и каби-
нетныхъ фотографическихъ карточекъ портреты гетмановъ, тождествен-
ные съ тѣмъ, которые заимствованы г. Цецомъ изъ коллекціи В. В.
Тарновскаго. Спросите продавца, откуда онъ получаетъ эти карточки
для продажи и получите въ отвѣтъ: отъ кіевского фотографа Пастерна-
ка. Извѣстно однако, что фотографъ Пастернакъ пустилъ въ продажу
свои карточки — портреты раньше появленія снимковъ художника Васька
и что первые были сняты съ оригиналовъ лѣтониси Велички, когда
рукопись оной была еще въ Кіевѣ; вопросъ о томъ, кто съ кого или
съ чего снималъ, остается открытымъ и неволью является предположе-
ніе, не содержится-ли въ объясненіи издателя какой-либо недомолвки
или неточности. На это предположеніе наводитъ насъ и то обстоятельство,
что почтенный издатель считаетъ напримѣръ *автентичнымъ* портретъ
гетмана Сагайдачнаго, находящійся въ актовомъ залѣ кіевской духовной
академіи, и фотографическій снимокъ съ котораго помѣщенъ у него на пер-
вомъ планѣ, автентичность-же эту доказывается киелографическимъ изо-
браженіемъ Сагайдачнаго, изданнымъ вмѣстѣ съ стихами на смерть его
въ 1621 г. и находящимся въ императорской публичной бібліотекѣ.
Смутное-же понятіе объ автентичности вообще и въ частности этого
портрета имѣетъ г. издатель. Не говоря о томъ, что между киелографіею
1621 г. и ея подлинникомъ, или чертами Сагайдачнаго, срисованными съ
неизвѣстнаго портрета, судя по техникѣ того времени и случайности
изданія, трудно предполагать большое сходство, — живописный снимокъ
съ киелографіи, находящійся въ академической коллекціи, сдѣланный
лѣтъ 15—16 назадъ отнюдь не художникомъ и между снимкомъ и
киелографіею сходства весьма не много: на киелографіи мы видимъ
пожилаго и саповитаго челоуѣка, какимъ и былъ Сагайдачный, а на
снимкѣ кьшой-то молодежавый *Волько* въ шабасѣ, безъ всякой мысли и
выраженія. Между тѣмъ г. Цець, считая изданные имъ портреты анти-
ками и объявляя оные своею собственностію, воспрещаетъ воспроизведе-
ніе ихъ въ какую-бы то ни было величнну фотографіей и иными
способами. Напрасное, кажется, безпокойство...

Вообще, какъ мы раньше замѣтили, частнѣйшее содержаніе вы-
пуска не отвѣчаетъ общему его заглавію, которое слѣпилось какъ-то

неудачно и имѣло повидимому другіе расчеты и побужденія: изъ 18-ти помѣщенныхъ въ немъ портретовъ 10-ти дѣятелей только половина заимствована изъ коллекціи В. В. Тарновскаго, остальные сняты съ другихъ оригиналовъ и гравюръ, добытыхъ изъ разныхъ источниковъ. Лучшая изъ гравюръ — Петра Дорошенка, антверпенское изданіе конца XVII в., рѣдкій экземпляръ которой принадлежитъ А. М. Лазаревскому. Нельзя не поблагодарить издателя за собраніе и изданіе до 7-ми различныхъ изображеній Хмельницкаго, между которыми есть рѣдкіе гравюрные портреты. По такимъ изображеніямъ, съ помощію сличенія, можно будетъ впоследствии опредѣлить болѣе достовѣрныя черты лица этого замѣчательнаго дѣятеля и установить типъ, по которому можно-бы опредѣлять значеніе массы находящихся въ обращеніи портретовъ Хмельницкаго.

Намъ остается сказать о воспроизведеніи собранныхъ такимъ образомъ портретовъ, равно объ общемъ планѣ и качествахъ изданія. Портреты, вошедшіе въ составъ выпуска, какъ сказано въ предисловіи къ нему, воспроизведены фототипіей, но фирма и мѣсто фототипіи почему-то не указаны. Какъ ничто не бываетъ безъ причины, то должна быть и на это какая-нибудь причина. Известно, что г. Беца занимается самъ фототипнымъ дѣланіемъ, преимущественно для цѣлей палагаемой имъ науки анатоміи. Воспроизведены-ли выпущенные теперь портреты въ его фототипіи и онъ умолчалъ объ этомъ изъ скромности, или-же они составляютъ заграничное издѣліе — остается неизвѣстнымъ; но случай прежнія извѣстныя намъ издѣлія фототипіи г. Беца съ выпущенными портретами, мы можемъ сказать, что если они изготовлены имъ самимъ, то его фототипія сдѣлала громадный успѣхъ: такъ отчетлива и чиста работа портретовъ, хотя и нельзя сказать, чтобы она не оставляла желать ничего лучшаго.

Относительно общаго плана изданія и настоящаго выпуска скажемъ коротко, что онъ не разработанъ въ научномъ отношеніи и не соображенъ съ источниками для главной технической его части. Это потому быть можетъ, что почтенный издатель предалъ другому дѣлу и его профессіи совсѣмъ инна; но не спѣшите говорить: «Бѣда, коль пироги...» Не это намъ приходитъ на мысль, когда соображаемъ недостатки настоящаго 1-го выпуска и громадность предстоящаго труда дальнѣйшихъ выпусковъ, которыхъ можетъ быть до 15-ти и которые могутъ представить гораздо большія трудности въ научномъ отношеніи. При видѣ теперешнихъ средствъ издателя и его какъ-бы одинокаго въ этомъ дѣлѣ положеніи, намъ припоминаются слова, сказанныя кн. Хованскимъ иноку Сергію, когда тотъ вызывался одинъ «предрѣти» никоніанъ на соборѣ московскомъ 1681 года: «вижду тя, отче, кротка и блага, но не достанеть ты на толикое дѣло»...

Цѣна выпуска, скажемъ въ заключеніе, непомятно высокая и едва ли сколько-нибудь соображена съ дѣйствительною его стоимостью.